ЛИНГВИСТИКА
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.581.11

doi: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.5-17

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ 愿意
(*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.Ф. Давлетбаева, Ф.Г. Фаткуллина

davletbaeva-1987@mail.ru

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия;

Аннотация. В настоящей статье исследуется функционально-семантическое поле желания на примере модальных глаголов. Предметом изучения являются особенности модальных глаголов 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*), которые, хотя и выражают единое модальное значение желания, но в семантическом плане обладают рядом специфических оттенков, понимание которых способно разнообразить практику переводческой и преподавательской деятельности, а также обогатить повседневное общение внесением дополнительных уточняющих смыслов. На русский язык слово 愿意 (*yuànyì*) переводится как «желать», «хотеть», «быть готовым», 乐意 (*lèyì*) переводится как «хотеть», «желать», «рад делать что-либо», 情愿 (*qíngyuàn*) переводится как «хотеть», «предпочитать что-либо чему-либо». В данной работе подробно исследуются примеры использования перечисленных модальных глаголов и способы их перевода на русский язык в зависимости от ситуации. Материалы данной статьи могут быть использованы в рамках преподавания китайского языка как иностранного носителям иных языковых культур, а также в рамках профессиональной переводческой деятельности. Комплексный подход к изучению модальных глаголов 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) позволяет систематизировать многообразие их оттеночных смыслов.

Ключевые слова: категория модальности, желание, модальный глагол, модальное значение.

Для цитирования: Давлетбаева А.Ф., Фаткуллина Ф.Г. Семантические свойства модальных глаголов 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) в китайском языке. *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 2 (3): 5–17. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.5–17.

SEMANTIC PROPERTIES OF MODAL VERBS 愿意 (yuànyì), 乐意 (lèyì), 情愿 (qíngyuàn) IN CHINESE

A.F. Davletbaeva, F.G. Fatkullina

davletbaeva-1987@mail.ru

Bashkir State University, Ufa, Russia

Abstract. This article explores the functional-semantic field of desire using modal verbs as an example. The subject of the study is the peculiarities of the modal verbs 愿意 (yuànyì), 乐意 (lèyì), 情愿 (qíngyuàn), which have a semantic plan with a number of specific nuances, the understanding of which can diversify the practice of translation and teaching, and enrich everyday communication with additional clarifying meanings. In Russian, the word 愿意 (yuànyì) is translated as “to wish”, “to want”, “to be ready”, 乐意 (lèyì) is translated as “to want”, “to wish”, “to be glad to do something”, 情愿 (qíngyuàn) is translated like “to want”, “to prefer something”. In this paper, we study in detail examples of the use of the listed modal verbs and how to translate them into Russian, depending on the situation. The materials in this article can be used in teaching Chinese as a foreign language to speakers of other linguistic cultures, as well as in professional translation activities. A comprehensive approach to the study of modal verbs 愿意 (yuànyì), 乐意 (lèyì), 情愿 (qíngyuàn) allows us to systematize the variety of their meanings.

Keywords: category of modality, desire, modal verb, modal meaning.

For citation: Davletbaeva A.F. Fatkullina F.G. The semantic properties of the modal verbs 愿意 (yuànyì), 乐意 (lèyì), 情愿 (qíngyuàn) in Chinese. Kazan linguistic journal. 2020; 2 (3): 5–17. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.5–17.

Современное языкознание характеризуется разнообразием сфер исследований, среди которых не последнее место занимает категория модальности. К проблеме изучения категории модальности в разное время обращались многие ученые.

Повышенное внимание современных ученых к вопросу исследованию модальности как универсальной языковой категории объясняется пониманием значимости человеческого фактора в рамках реализации разнообразных форм коммуникативных ситуаций.

Научный интерес к структуре высказывания восходит к временам древнегреческих ученых. В связи с тем, что становление логики исторически предшествовало формированию представлений об общей структуре языка и присутствующих в нем языковых универсалий, высказывания исходно рассматривались через призму модальной логики. Однако поступательный процесс развития гуманитарных наук, в конечном счете, привел к осознанию учеными необходимости междисциплинарного взгляда на разнообразные языковые явления. Так, в настоящее время логика представляет собой превосходный инструмент анализа языковых структур, а логические модели адаптируются и функционируют в области лингвистического анализа.

Лингвистика и логика представляют собой две взаимосвязанные науки, сближение которых обнаруживается уже на ранних этапах их формирования в качестве самостоятельно функционирующих областей знания. Симбиотические отношения рассматриваемых нами дисциплин оказали большое воздействие на дальнейшее развитие представлений о категории модальности как о категории, обладающей широким семантическим полем, затрагивающим одновременно логико-философские и лингвистические концепции.

Категория модальности как универсальная категория исследуется в языкознании, психологии, философии и других науках, изучающих проблемы идентификации и самоидентификации личности в системе бытия. Значимость категории модальности заключается в концептуализации бытия и мышления, установлении функциональных связей между познанием, мышлением и языком. Как фундаментальная категория, она присутствует не только в сферах интеллектуального познания человека, но и окружает его в повседневной жизни, поэтому осознание и осмысление ее сущности является ключом к пониманию человеком собственной природы, своего места в системе бытия и окружающей реальности.

Следствием разноаспектного исследования данного языкового феномена стало образование широкого смыслового поля, границы и очертания которого

весьма расплывчаты. Как отмечает Т.И. Дешериева, исследование модальности может быть представлено с разных точек зрения, например, с позиции традиционных представлений о логической модальности, предметом изучения которой являются разные виды суждений, или с коммуникативно-прагматической позиции, постулирующей, что модальность – всеобъемлющая категория, характеризующая «отношение говорящего к содержанию высказывания» [1, С. 34]. Представителями логического взгляда на категорию модальности являются В.З. Панфилов, Г.В. Колшанский, Т.И. Дешериева. Представителями коммуникативно-прагматической точки зрения на категорию модальности являются В. В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова и др.

В связи с разнообразием авторских точек зрения на проблему дефиниции категории модальности и неограниченным количеством попыток определить, какого рода «отношения к действительности» могут рассматриваться в качестве модальных, толкований рассматриваемого нами термина чрезвычайно много.

Поддерживая возможность существования разноплановых подходов к пониманию категории модальности, Г.А. Золотова утверждает: «различные определения не исключают, а дополняют друг друга, свидетельствуя о сложности и многоплановости самого понятия модальности» [2, С. 65].

Одним из этапов в развитии представлений о сущности языковой категории модальности стала концепция о ее двухполевой структуре, включающей в себя объективную и субъективную модальности.

Как отмечает С.С. Ваулина, в научных кругах сформировалось три основных подхода к формированию концептуальной основы, подразумевающей разграничение указанных составляющих. Первая точка зрения разделяет традиционный взгляд о целесообразности дифференциации объективной и субъективной модальностей, сформированный Н.Ю. Шведовой. Данного подхода придерживаются такие ученые, как Г.А. Золотова, В.З. Панфилов, Б.Е. Арама и др. Вторая точка зрения отличается реакционным неприятием традиционной модели классификации категории модальности, которую разделяет Т.И. Дешериева. Третья позиция характеризуется умеренностью

и попыткой найти «точку равновесия» в исследовании данного вопроса. Последний – третий – подход содержит в себе идею о диалектическом единстве объективной и субъективной составляющих категории модальности. Как отмечает С.С. Ваулина: «...структурно-содержательный объем модальности представляет собой тесное переплетение объективных и субъективных значений со сложным рисунком их функциональных «переливов» и межкатегориальных связей» [3, С. 11].

Таким образом, большинство ученых, хотя и выделяют в категории модальности объективную и субъективную составляющие, но рассматривают эти составляющие не с позиции конечных таксономических единиц, но как основу для углубленной классификации, которая позволяет расширить представления о возможных областях актуализации категории модальности. Кроме того, в ряде авторских концепций наблюдается применение иных терминов для обозначения понятий, тождественных субъективной и объективной модальностям. Разнообразие подходов к проблеме дифференциации субъективного и объективного аспектов в сфере модальности в очередной раз подчеркивает сложности и многоплановость данной языковой категории, а также необходимость соотнесения полученных в результате исследования компонентов модальности со спецификой и внутренними задачами самого исследования.

Изучению данной языковой универсалии посвящено огромное количество работ. Однако, на наш взгляд, сопоставительный подход к исследованию сущности указанной категории, который предусматривает ее анализ через призму сравнения двух языковых систем, является наиболее перспективным как с практической, так и с теоретической точки зрения [4].

Категория модальности может быть репрезентирована с помощью разнообразных средств выражения, среди которых огромная роль отводится модальным глаголам [5]. Если модальные глаголы русского языка ограничиваются двумя лексическими единицами «мочь» и «хотеть», которые при определенных условиях могут транслировать разные модальные значения,

проявляя свойства полисемантизма, то модальные глаголы китайского языка представлены разнообразнее [6; 7; 8; 9; 10]. Сложность такого разнообразия заключается в том, что каждая лексическая единица содержит в себе специфические семантические оттенки, которые должны учитываться при порождении высказываний, адекватных обнаруживаемой ситуации. Как в русском, так и в китайском языках существует принцип классификации модальных глаголов по типам выражаемых ими модальных значений. Общим для двух языков семантическим полем является поле желания.

Категория модальности представляет собой многогранную универсалию, которая из поля философских исследований перешла в сферу лингвистики, но при этом сохранила исходные методологические принципы, основанные на логическом анализе как основе познания и осмысления сущности бытия.

С точки зрения лингвистики категория модальности представляет собой функционально-семантическую категорию, которая характеризуется разнообразными средствами передачи отношения содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Как языковая универсалия, модальность обнаруживается в таких разноструктурных языках, как русский и китайский, так как представляет собой отражение когнитивных способностей личности и, по сути своей, является результатом осмысления человеком окружающей его реальности.

Модальное отношение желания в русском языке выражается модальным глаголом «хотеть», в китайском языке – модальными глаголами 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) и 肯 (*kěn*) [11]. Последний модальный глагол не является предметом исследования в данной работе, так как отличается специфическими грамматическими чертами, что позволяет нам идентифицировать его как неклассический модальный глагол. В то же время слова 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) транслируют абсолютно идентичные грамматические черты, которые отмечены в работах многих отечественных и зарубежных авторов.

Данная группа лексических единиц китайского языка относится к категории модальных глаголов, выражающих желание. Внутренние отношения между указанными словами характеризуются смысловым сходством, однако каждая из перечисленных выше лексических единиц имеет собственную семантическую окраску.

Модальный глагол 愿意 (*yuànyì*) может быть переведен на русский язык с помощью слов «желать», «хотеть», «быть готовым». Данная лексическая единица используется в языковых ситуациях, когда говорящий выражает субъективное стремление совершить какое-либо действие в связи с высокой внутренней мотивацией, охотой или желанием. Например:

(1) 你愿意到北大中文系新闻专业读书吗?
(*Nǐyuànyìdàoběidàzhōngwénxìxīnwénzhuānyèdúshūma?*). Ты хочешь пойти учиться на факультет китайского языка Пекинского университета по специальности журналистика?(中国人民大学教授秦珪逝世 毕生心血献给新闻教育/姚晓丹, 2019年08月07日, 15:05, 来源: 光明日报, <http://zgbx.people.com.cn/n1/2019/0807/c415418-31281835.html>).

(2) 我们愿意在生命的最后, 响应国家号召。(*Wǒmenyuànyì zài shēngmìngde zuìhòu, xiǎngyìngguójiā hàozhào*). Мы готовы откликнуться на призыв страны в конце нашей жизни.(河北沧州善导安养院为一位入住老人举行海葬/张军建 刘望, 2019年08月07日, 13:21, 来源: 环球网, <http://gongyi.people.com.cn/n1/2019/0807/c152547-31281710.html>).

(3) 我们并不愿意战争扩大。(*Wǒmenbìngbùyuànyìzhànzhēngkuòdà*). Мы совсем не хотим расширять войну.(略论周恩来的谈判艺术, 2019年08月07日, 10:45, 来源: 党的文献, <http://zhouenlai.people.cn/n1/2019/0807/c409117-31281574.html>).

(4) 你愿不愿意当一名在祖国边境扫雷的工兵?
(*Nǐyuànbùyànyìdāngyīmíngzàizǔguóbiānjìngsǎoléidegōngbīng?*). Ты готов стать сапером, который на границе Родины обезвреживает мины?(做一个有信念的急

诊 青 年 ， 2019 年 07 月 02 日 ， 10:55,
<http://unn.people.com.cn/n1/2019/0702/c425977-31208730.html>).

Модальный глагол 乐意 (*lèyì*) на русский язык также может быть переведен словами «хотеть», «желать», «рад делать что-либо», однако семантический оттенок данного модального глагола заключает в себе стремление субъекта осуществить действие, вызывающее внутреннюю симпатию. В речи данный модальный глагол часто встречается с наречием «很» (*hěn*, очень). Например:

(5) 孩子们很乐意跟他交流。 (*Háizimen hěnlèyì gēntājiāoliú*). Дети очень хотят общаться с ним. (家长还是学校：谁能领走《小欢喜》/中国青年报·中国青年网记者 蒋肖斌，2019 年 08 月 06 日，06:44，来源：中国青年报，
<http://media.people.com.cn/n1/2019/0806/c40606-31277278.html>).

(6) 我们也很乐意提供帮助，让你们领略一下新疆的美和新疆各民族的团结和睦。 (*Wǒmen yěhěnlèyìtígōngbāngzhù, ràngnǐmenlǐnglüèyīxiàxīnjiāngdìměihéxīnjiānggèminzúdetuánjiéhémù*). Мы также очень рады оказать помощь, позволить вам оценить красоту Синьцзяна, а также единство и дружбу различных этнических групп в Синьцзяне. (外交部霸气回怼美英涉港言论：闭嘴！收黑手！2019 年 07 月 26 日，
<http://world.people.com.cn/n1/2019/0726/c1002-31258959.html>).

(7) 听说村里统一规划建设新民居，你们乐不乐意拆旧建新？ (*Tīngshuōcūnlǐtōngyīguīhuàjiànshèxīnmínjū, nǐmenlèbùlèyìchāijiùjiàn xīn?*). Говорят, что в деревне по единому плану строят новые дома, Вы рады сносить старые [здания] и возводить новые? (赵克志在阜平县龙泉关镇顾家台村蹲点调研, 2016 年 01 月 04 日, <http://leaders.people.com.cn/n1/2016/0104/c58278-28007255.html>).

Модальный глагол 情愿 (*qíngyuàn*) используется в языковых ситуациях, когда перед субъектом речи стоит выбор между двумя равновозможными способами развития событий, при этом ни первый, ни второй способ не являются для него привлекательными, но необходимость выбора вынуждает

его выбрать «наименьшее из двух зол». Данный модальный глагол переводиться на русский язык такой фразой, как «предпочитать что-либо чему-либо» или модальным глаголом «хотеть».

(8) 我决不愿跪着生，情愿立着死。(Wǒ jué bù yuàn gūi zhe shēng, qíng yuàn lì zhe sǐ). Я решительно не хочу жить, стоя на коленях, я предпочитаю умереть стоя. (红色家书里的热血之歌/方曲韵, 2019年07月29日, 来源: 光明日报, <http://art.people.com.cn/n1/2019/0729/c226026-31262024.html>).

(9) 如果可以选择，我情愿死在那一天，而不遭受心灵的折磨。(Rúguǒ kěyǐ xuǎnzé, wǒ qíng yuàn sǐ zài nà yī tiān, ér bù zāo shòu xīn líng de zhé mó). Если бы можно было выбирать, я бы предпочел умереть в тот день и не испытывать душевных страданий. (陈某为何被判有期徒刑6年, 2019年07月16日, 09:56, 来源: 钱江晚报, <http://legal.people.com.cn/n1/2019/0716/c42510-31237188.html>).

(10) – 你这样做情不情愿? (Nǐ zhè yàng zuò qíng bù qíng yuàn?).

– 不情愿! (Bù qíng yuàn!).

– Вы бы предпочли сделать таким образом?

– Нет. (武昌工学院一教师收钱改考分, 2014年06月16日, 11:01, 来源: 网上车市, <http://edu.people.com.cn/n/2014/0616/c1053-25154537.html>).

Таким образом, модальные глаголы китайского языка в связи с выражаемым типом модального значения 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) могут быть однозначно идентифицированы как модальные глаголы поля желания [12; 13]. В то же время каждое из перечисленных слов обладает своей спецификой в семантическом плане, которая должна учитываться как в переводческой и преподавательской деятельности, так и в обычной жизни в рамках повседневного общения.

В результате проведенного исследования мы выявили, что модальные глаголы обладают широким спектром значений и в различных коммуникативных ситуациях могут относиться к различным семантическим категориям. Следовательно, основная задача при переводе и преподавании

китайского языка как иностранного заключается в том, чтобы точно определить смысловой фон и интонационный характер речевого высказывания, которые являются ключами к пониманию его модального аспекта.

Литература

1. *Дешериева Т.И.* О соотношении модальности и предикативности // Вопросы языкознания. 1987. №1. С. 34-45.
2. *Золотова Г.А.* О модальности предложения в русском языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1962. № 4. С. 65-79.
3. *Ваулина С.С.* Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 8. С. 7-12.
4. *Давлетбаева А.Ф., Фаткуллина Ф.Г.* Особенности терминологической номинации категории модальности в китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. № 10. С. 252-257.
5. *Фаткуллина Ф.Г., Давлетбаева А.Ф.* Терминологический аппарат категории модальности в лингвистических парадигмах // Мир науки, культуры, образования. 2020. №2. С. 546-548.
6. *Уфимцева А.А.* Лексическое значение: Принципы семантического описания лексики. М.: Наука, 1986. 290с.
7. *Фаткуллина Ф.Г.* Категория деструктивности в современном русском языке. Дисс... докт. филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.
8. *Хансен Б.* На полпути от словаря к грамматике: модальные вспомогательные слова в славянских языках // Вопросы языкознания. 2006. №2. С. 64-68.
9. *Sakaeva L.R., Yahin M.A., Rinatovich K.K.* The relationship between the structure of English nanotechnology terms and the choice of corresponding methods of translation into Russian. Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11. № 8 Special Issue. Pp. 1938-1943.

10. Sakaeva L.R, Yahin M.A., Mensah D, Fatkullina F.G. The peculiarities of translation of official business plans from English into Russian // *Opcion*. 2019. Т. 3. № 23. P. 433.

11. Карпека Д.А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. СПб: Восточный экспресс, 2017. 385 с.

12. 周国光, 张林林.现代汉语语法理论与方法.广州: 广东高等教育出版社, 2011年. 282页. (Чжоу Гогуан, Чжан Линьлинь. Теория и методы изучения грамматики современного китайского языка. Гуанчжоу: Издательство высшего образования Гуанчжоу, 2011. 282 с.).

13. 朱冠明.情态与汉语情态动词/北京大学:山东外语教学, 2005年第2期. 第17-21. (Чжу Гуаньмин. Модальность и модальные глаголы в китайском языке / Пекинский университет: Шаньдунский журнал преподавания иностранных языков, 2005, Ч. 2. С. 17-21.).

14. Sakaeva L. Translation features of author neologisms on the example of modern English prose // *Revista San Gregorio*. 2018. № 23. P. 108.

References

1. Desheriyeva, T.I. (1987). *O sootnoshenii modal'nosti i predikativnosti* [On the relation of modality and predicativity] // *Voprosy yazykoznaniiya*. №1. S. 34-45. (In Russian)

2. Zolotova, G.A. (1962). *O modal'nosti predlozheniya v russkom yazyke* [On the modality of the sentence in Russian] // *Nauchnyye doklady vysshey shkoly. Filologicheskiye nauki*. № 4. S. 65-79. (In Russian)

3. Vaulina, S.S. (2013). *Modal'nost' kak kommunikativnaya kategoriya: nekotoryye diskussionnyye aspekty issledovaniya* [Modality as a communicative category: some debatable aspects of research] // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. Vyp. 8. S. 7-12. (In Russian)

4. Davletbayeva, A.F., Fatkullina, F.G. (2019). *Osobennosti terminologicheskoy nominatsii kategorii modal'nosti v kitayskom yazyke* [Features of

the terminological nomination of the modality category in Chinese] // *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tom 12. № 10. S. 252-257. (In Russian)

5. Fatkullina, F.G., Davletbayeva, A.F. (2020). *Terminologicheskiy apparat kategorii modal'nosti v lingvisticheskikh paradigmatkh* [The terminological apparatus of the modality category in linguistic paradigms] // *Mir nauki, kul'tura, obrazovaniye*. №2. S. 546-548. (In Russian)

6. Ufimtseva, A.A. (1986). *Leksicheskoye znacheniyе: Printsipy semanticheskogo opisaniya leksiki* [Lexical meaning: Principles of semantic description of vocabulary]. M.: Nauka, 290s. (In Russian)

7. Fatkullina, F.G. (2002). *Kategoriya destruktivnosti v sovremennom russkom yazyke* [The category of destructiveness in modern Russian]. Diss... dokt. filol. nauk. Ufa. 343 s. (In Russian)

8. Khansen, B. (2006). *Na polputi ot slovaryа k grammatike: modal'nyye vspomogatel'nyye slova na slavyanskikh yazykakh* [Halfway from a dictionary to grammar: modal auxiliary words in Slavic languages] // *Voprosy yazykoznaninya*. №2. S. 64-68. (In Russian)

9. Sakaeva, L.R., Yahin, M.A., Rinatovich, K.K. (2019). The relationship between the structure of English nanotechnology terms and the choice of corresponding methods of translation into Russian. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. Vol. 11. № 8 Special Issue. Pp. 1938-1943. (In English)

10. Sakaeva, L.R., Yahin, M.A., Mensah, D., Fatkullina, F.G. (2019). The peculiarities of translation of official business plans from English into Russian // *Opcion*. T. 3. № 23. P. 433. (In English)

11. Karpeka, D.A. (2017). *Glagol i grammaticheskiye kategorii predikatov v sovremennom kitayskom yazyke* [Verb and grammatical categories of predicates in modern Chinese]. SPb: Vostochnyy ekspress. 385 s. (In Russian)

12. 周国光, (2011). 张林林. 现代汉语语法理论与方法. 广州: 广东高等教育出版社, 2011年. 282页. (CHzhou Goguan, CHzhanLin'lin'. *Teoriya i metody*

izucheniya grammatiki sovremennogo kitajskogo yazyka [Theory and methods of studying the grammar of modern Chinese]. Guanchzhou: Izdatel'stvo vysshego obrazovaniya Guanchzhou. 282 s.). (In Chinese)

13. 朱冠明.情态与汉语情态动词/北京大学:山东外语教学, 2005 年第 2 期. 第 17- 21. (CHzhu Guan'min. *Modal'nost' i modal'nye glagoly v kitajskom yazyke* [Modality and modal verbs in Chinese] / Pekinskij universitet: SHan'dunskij zhurnal prepodavaniya inostrannyh yazykov, 2005, CH. 2. S. 17-21.). (In Chinese)

14. Sakaeva L. (2018). Translation features of author neologisms on the example of modern English prose // Revista San Gregorio. № 23. P. 108. (In English)

Авторпубликации

Давлетбаева Айгуль Фидусовна – ассистент кафедры немецкой и французской филологии Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия.
E-mail: davletbaeva-1987@mail.ru

Author of the publication

Davletbaeva Aigul Fidusovna - Assistant, Department of German and French Philology, Bashkir State University, Ufa, Russia.
E-mail: davletbaeva-1987@mail.ru

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна – доктор филологических наук, профессор.заведующий кафедрой русской и сопоставительной филологии факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия.
E-mail: fluzarus@rambler.ru

Fatkullina Fluza Gabdullinovna - Doctor of Philology, Professor. Head of the Department of Russian and Comparative Philology, Faculty of Bashkir Philology, Oriental Studies and Journalism, Bashkir State University, Ufa, Russia.
E-mail: fluzarus@rambler.ru